

Юнь Шан внезапно почувствовал, что, возможно, действительно недооценил ситуацию. Он вошёл сюда без каких-либо магических артефактов или оружия. Конечно, он мог бы просто сбежать, но это было бы слишком унижительно для его гордости как экзорциста. Ведь он был известной фигурой в этих краях, и даже в мире призраков его имя что-то значило. Убежать трусливой — значит слишком сильно упасть в собственных глазах.

Поэтому он выключил плеер в телефоне, поправил воротник и уверенно шагнул внутрь.

С громким стуком дверь захлопнулась.

В комнате находились шесть человек. Трое из них, судя по всему, были людьми, погружёнными в глубокий сон под воздействием некоего тайного искусства. Остальные трое явно не принадлежали к человеческому роду.

Один призрак, два демона и он сам, человек, — вполне могли бы составить компанию для игры в маджонг. Вот только кто бы был ведущим?

Сунь Сяоли, одержимая призраком, наконец оторвалась от мрачного пейзажа за окном и повернулась к Юнь Шану. Её тело излучало слабое зелёное свечение, особенно яркое на лице. Это было словно изысканный фильтр, превращавший Сунь Сяоли, которая в лучшем случае была «на троечку», в восьмибалльную красавицу. Даже её крупные кости превратились в заострённый подбородок, придавая ей явное сходство с интернет-знаменитостью.

Юнь Шан посмотрел на Сунь Сяоли и спросил прямо:

— Ты намеренно заманила меня сюда?

— М-м-м! — Сунь Сяоли смотрела на него с каким-то особым чувством в глазах.

Юнь Шан проигнорировал этот взгляд и задал ещё один вопрос:

— Если ты так сильна, зачем притворялась слабой на крыше? Я-то думал, что имею дело с мелким призраком.

Сунь Сяоли усмехнулась:

— Потому что когда я напала на твою бывшую, появился тот бледнолицый...

Юнь Шан нахмурился:

— Бледнолицый? Бай Чэнь?

— Именно, — подтвердила она. — Я применила небольшое заклинание, чтобы обрушить кусок штукатурки, а затем ждала, пока ты попадёшься на удочку. Не ожидала, что появится Бай Чэнь. Он не сразу меня заметил, а спрятался в тени, высматривая всё необычное, что шевелится вокруг. Я не могла шевелиться, но, к счастью, ты и твой приёмный сын подросли вовремя и успешно отвлекли его внимание. Я собралась уходить, но наткнулась на тебя, ворвавшегося сюда. Мне пришлось вступить с тобой в схватку, но я боялась, что активное использование магии снова привлечёт внимание того самого Бай Чэня. Поэтому я лишь слегка поиграла с тобой, а ты, как оказалось, правда поверил, что я всего лишь мелкий призрак.

Юнь Шан со стуком хлопнул себя по лбу и вздохнул:

— Так я и знал! С твоими способностями, даже используя формацию, ты не убьёшь меня. Я

наивно полагал, что ты, хоть и прошла через смерть, осталась наивной, как ребёнок. Я упустил из виду роль Бай Чэня. Похоже, я зря возомнил себя важной шишкой.

Сунь Сяоли обменялась взглядами с двумя демонами по бокам, и в глазах всех троих одновременно вспыхнуло призрачное пламя. Она произнесла:

— Но теперь это уже неважно. Наша формация сейчас гораздо мощнее, чем та, что была днём. Хотя ты и прожил на несколько часов дольше, результат будет тем же.

Её лицо мгновенно стало жестоким, и она закричала:

— Пять лет! Наконец-то я отомщу! Убейте его! Убейте его!

Трое призраков и демонов заняли позиции по треугольнику, окружив Юнь Шана. В то же время у них из-под ног повалил дым, а на полу в кругу их окружения начал проступать бледно-зелёный свет.

Юнь Шан горько усмехнулся:

— Опять формация? Ты так сильна, почему бы не сразиться со мной один на один?

Сунь Сяоли резко гаркнула:

— Перед смертью столько болтовни! — С этими словами она сжала ладонь и внезапно бросилась на Юнь Шана. Он даже не моргнул, продолжая улыбаться.

И вот, когти Сунь Сяоли и двух других демонов вспыхнули и мгновенно пронзили тело Юнь Шана.

Лицо Юнь Шана исказилось от боли, словно он не мог поверить, что они в самом деле решились напасть на него. Но вскоре его боль сменился громким хохотом. Внезапно его кровь словно ожила и потекла по рукам трёх призраков и демонов прямо в их тела. Лица троих лишь изменились, они хотели вырваться, но кровь превратилась в огромные руки, которые намертво схватили их.

— Чувствую себя милашкой, сердце расцветает... — Знакомая мелодия, которая раньше играла внутри комнаты, за считанные секунды оказалась снаружи. Вскоре дверь открылась, и на пороге стоял Юнь Шан.

Он с хитрой ухмылкой посмотрел на трёх призраков и демонов, щёлкнул пальцами, подсчитал что-то и рассмеялся:

— Похоже, мой маленький талисман был прав: самоуверенность ведёт к падению. Эти слова заставили меня вздрогнуть, и я тут же решил полностью экипироваться. Не думал, что это действительно пригодится.

Сунь Сяоли издала резкий вопль, потому что «Юнь Шан», схвативший их, начал медленно меняться. Его красивое лицо постепенно становилось уродливым: одна сторона чёрная, другая белая, словно два разных человека. Глубокие глаза полностью почернели, а рот растянулся в стороны, и длинный язык быстро выскользнул наружу, упав прямо на пол.

Это был слуга преисподней, похититель душ на границе инь и ян — Хэй и Бай Учан.

Бродячие духи, подобные Сунь Сяоли, больше всего боялись Хэй и Бай Учан. Их руки,

похищающие души, и язык, преследующий души, были их естественными врагами. Пусть у них и были тысячи приёмов, уйти от них было невозможно.

Юнь Шан вошёл в комнату, сначала посмотрел на двух других демонов и сказал:

— Призраки и демоны — разные рода. Вам сотни, а то и тысячи лет потребовалось, чтобы принять человеческий облик. Можно было и не спешить. Зачем вы, подражая этим призракам, вселяетесь в людей, стремясь к быстрой выгоде? Вы вредите и другим, и себе. Хотя я обычно хорошо отношусь к демонам, сегодня мне придётся наложить на вас печать. Не вините меня.

Две демонши издали несколько пронзительных криков, яростно пытались вырваться и убежать отсюда. Но они сильно недооценили мощь слуги преисподней Хэй и Бай Учан. Даже если это был лишь призванный дух, его было достаточно, чтобы развеять их души в прах.

Юнь Шан одним движением руки что-то пробормотал, и голова Хэй и Бай Учана повернулась к двум демоншам. Его язык свернулся в кольцо, обвив их, а рот раскрылся шире человеческой головы. С грохотом, доносящимся из самых недр ада, души демонш были втянуты в длинный язык прямо в пасть. Когда он полностью их поглотил, Хэй и Бай Учан захлопнул рот и начал жевать. Вскоре он дважды сплюнул, и на пол упали две вещи, сияющие золотом. Юнь Шан подобрал их: это были золотая лисица и золотой кролик.

Он небрежно сунул их в карман и лишь затем посмотрел на Сунь Сяоли. Сунь Сяоли тоже орала, но, увидев возможности Хэй и Бай Учан, она так испугалась, что даже крик застрял у неё в горле.

Юнь Шан произнёс:

— Только что ты сказала, что мстишь уже пять лет, и это фото вдруг напомнило мне кое-что. — Он достал фотографию и продолжил:

— Пять лет — это 2010-й год, да? В то время экономика Таиланда уже была не на высоте. В тот год дела шли неважно, и я провёл обряд изгнания духов всего для трёх человек. Двое из них — в их домах, тогда во всех комнатах были задёрнуты шторы, поэтому свет был очень тусклым. И только один случай был именно в таком ярком месте — в той кофейне.

Юнь Шан почувствовал, что рассказывать придётся долго, поэтому просто притащил стул, сел и продолжил:

— В кофейне тоже было сумрачно, но когда та дама пришла, она приказала включить все светильники, так что обстановка совпала. Я помню, что тогда слушал музыку «Любовь в QQ».

— Он самодовольно усмехнулся. — Как быстро летит время!

<http://bllate.org/book/16895/1566572>